

ISSN 2542-2332

2018 №3 (16)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашиковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

- К. М. Байпаков*, доктор исторических наук, академик АН РК (Казахстан, Алма-Ата)
С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

- Л. Н. Ермоленко*, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск).
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ
по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.
Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №3 (16)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

K. M. Baypakov, doctor of historical sciences, akademik (Kazakhstan, Alma-Ata)

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (res s. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeve, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Руденко К. А.</i> Булгарские золотые филигранные подвески с фигурками птиц: к вопросу о происхождении.....	7
<i>Нуржанов А. А., Крупко И. В.</i> Тюркская культура как уникальная среда и продукт этнокультурных импульсов Великого шелкового пути.....	22
<i>Ямаева Л. А.</i> Переднеазиатский след в этногенезе башкир.....	30
<i>Пиков Г. Г.</i> Судьба элиты кочевой империи после крушения государства (на примере восточноазиатской империи Ляо, 907–1125)	39

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Анисимова И. В.</i> Особенности организации опекунского дела в Степном крае в конце XIX — начале XX в.....	48
<i>Лысенко Ю. А.</i> Формирование национальных подразделений Красной армии Степного края и Туркестана в период Гражданской войны (1918–1922 гг.).....	59
<i>Чотаева Ч. Д.</i> Мультикультурализм города Бишкек: этничность и язык в советский и постсоветский периоды	75
<i>Стурова М. В.</i> Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал- губернаторства начала XX в.	88

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ярков А. П.</i> Ислам в Хакасии (в контексте идеи «все тюрки — мусульмане»).....	99
<i>Байтаков К. М., Терновая Г. А.</i> Манихейский комплекс во дворце средневекового города Кулан (VIII в.)	111

Раздел IV

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А.</i> Национальная и гражданская идентичность: рабочая программа учебной дисциплины.....	130
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	146
---------------------------------	------------

ДЛЯ АВТОРОВ	148
--------------------------	------------

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> Bulgarian golden filigrane pendants with bird figures: to the question of origin	7
<i>Nurzhanov A. A., Krupko I. V.</i> Turkic culture as a unique environment and product of ethnocultural impulses of the Great silk way	22
<i>Yamaeva L. A.</i> Asianminor trace in the ethnogeny of the bashkirs.....	30
<i>Pikov G. G.</i> The fate of the nomadic elite of the empire after the collapse of the state (for example, the east asian empire Liao, 907–1125).....	39

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Anisimova I. V.</i> Organisational features of guardianship in the Steppe region in the late XIX — early XX centuries.....	48
<i>Lysenko Y. A.</i> The formation of the Red army of the Steppe krai and Turkestan national units during the civil war (1918–1922).....	59
<i>Chotaeva Ch. D.</i> Multiculturalism of Bishkek city: ethnicity and language in soviet and post-soviet times	75
<i>Sturova M. V.</i> Russian-kazakh schools in the system of state administration	88

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Yarkov A. P.</i> Islam of the Khakasia (in the context of the idea of “all turks are muslims”)	99
<i>Baipakov K. M., Ternovaya G. A.</i> Manikhean complex in the palace of the medieval town Kulan (VIII c.).....	111

Section IV

SCIENCE AND EDUCATION

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.</i> National and civic identity: the working program of the discipline	130
--	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	146
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	148
--	-----

Маргулан А. Кх. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата : Академия Наук Казахской ССР, 1950.

Маршак Б. И. Керамика Согда VI–VII вв. как историко-культурный памятник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. : Наука, 1965.

Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М. : Наука, 1971. 178 с.

Массон М. Е. К вопросу о взаимодействиях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. Вып. XXIII. Ташкент, 1951.

Нуржанов А. А. Взаимодействие степных и оседлых цивилизаций в эпоху Тюркских каганатов в Семиречье // Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля. Казань, 2007. Т. 2. С. 115–118.

Пугаченкова Г. А. К датировке и интерпретации трех предметов восточного серебра из коллекции Эрмитажа // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье. М., 1981.

Ртвеладзе Е. В. Монеты Тюркеша — правителя Чача // Нумизматика Центральной Азии. Ташкент, 2001.

Сенигова Т. Н. Орнаментальные узоры на керамических сосудах VI–IX веков // В глубь веков. Археологический сборник. Алма-Ата, 1974. С. 119–143.

Стеблева И. В. Древняя тюркоязычная литература // История всемирной литературы. М. : Наука, 1984. Т. II.

Удальцова З. В. Дипломатия ранней Византии. М., 1984.

УДК 398.223 (224); 398.541 (543)

Л. А. Ямаева

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа (Россия)

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СЛЕД В ЭТНОГЕНЕЗЕ БАШКИР⁵

Рассматриваются древние переднеазиатские этнокультурные компоненты, оставившие след в фольклоре, языке, геномике башкир. В качестве исторических источников использованы эпос «Урал батыр», шежере (родословные) башкирского племени усерган, языковой материал. Для сравнительного анализа привлечены легенды и предания каракалпакских мюйтенов, шумеро-аккадский эпос о Гильгамеше. Основной методологической концепцией стала теория локальных цивилизаций. В качестве методики исследования использованы типологический, сравнительный, интеграционный подходы. В работе для доказательства этногенетических связей между башкирами-усерга-

⁵ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан за 2018 г.

нами и каракалпакскими мюйтенами привлечены результаты современных генетических исследований. Проанализировано слово *нэнэй* / *бабушка*, этимология которого, по мнению автора, восходит к имени шумерской богини Инаны (среднеазиатский вариант — Нанайи). При сравнении башкирского архаического эпоса «Урал батыр» и сказания о Гильгамеше обращено внимание на типологические схожести в сюжетных мотивах и образах персонажей этих фольклорных произведений. Рассмотрены возможные пути проникновения переднеазиатской традиции на Южный Урал. В результате выявлены отдельные элементы в культуре башкир, которые восходят к древнейшему этапу их этногенеза.

Ключевые слова: исторический фольклор, башкирская традиция, родословные, племена, этнокультурные связи, антропологические признаки, *нэнэй*, восточные семиты.

L. A. Yamaeva

Institute for Strategic Research of the Republic of Bashkortostan, Ufa (Russia)

ASIANMINOR TRACE IN THE ETHNOGENY OF THE BASHKIRS

The article deals with the ancient Eastern ethnocultural components, have left a trace in folklore, language, genomics of Bashkirs. As the historical sources used the epic “Ural Batyr”, shezhere of Bashkir tribe Usergan, linguistic material. For comparative analysis involved legends and stories of Karakalpak muytens, Sumerian/Akkadian epic of Gilgamesh. The main methodological concept was the theory of local civilizations. As a research methodology, a typological comparative, integration approach was used. In the work, to prove the ethnoetic connections between the Bashkirs and the Karakalpak muytenans, the results of modern genetic studies are involved. The word Naney/grandmother is analyzed, the etymology of which, in the author’s opinion, goes back to the namr of the Sumerian goddess Inana (the Central Asian version is Nanaya) When comparing the Bashkir archaic epic “Ural batyr” and the tales of Gilgamesh, attention is drawn to typological similarities in the plot motifs and images of the characters of these folklore works. The possible ways of penetration of the front Asian tradition into the Southern Urals are considered. As a result was discovered certain elements in the culture of the Bashkirs which date back to the earliest stages of their ethnogeny.

Key words: historical folklore, Bashkir tradition, pedigrees, tribes, ethnocultural ties, anthropological signs, neney, eastern Semites.

DOI: 10.14258/nreur (2018) 3–03

Ямаева Лариса Асхатовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан. Уфа (Россия). Адрес для контактов: yamaeva@mail.ru

---

К настоящему времени вопрос об использовании фольклора в качестве исторического источника для изучения этногенеза башкир не является дискуссионным. Применяя метод исторического анализа фольклорных текстов, известный советский этнолог Р. Г. Кузеев исследовал сотни башкирских преданий, легенд, родословных (шежере). Фольклорные источники были использованы им для выдвижения собственной гипотезы происхождения башкирского народа, выяснения времени и путей переселения тех или иных компонентов, вошедших в его состав, их родоплеменного состава и родоплеменной структуры [Кузеев, 1974].

Используя генеалогические легенды и исторические предания одной из этнических групп в составе южных башкир — усерган, Р. Г. Кузеев сделал ряд выводов. Ученый обратил внимание на то, что генеалогическая легенда родоплеменных вождей усерган начинается с Муйтен-бия, что, по его мнению, весьма интересно с точки зрения этнокультурных связей башкир-усерган с племенем мюйтен, наиболее древним этническим пластом в составе каракалпакского народа. На древние этногенетические связи двух названных племен указывают сходство тамг, некоторых названий родов и родовых подразделений и др. В конце I тысячелетия н. э., согласно точке зрения Р. Г. Кузеева, часть мюйтенов в составе печенежских племен могла переселиться в Восточную Европу, где они позднее приняли новое племенное название, согласно шежере, по имени сына Муйтена-бия — Усергана [Башкирские..., 1960: 85, 200]. Здесь произошла контаминация: имя народа (mitanni, maiteni) башкиры перенесли на имя своего предводителя, а имя царя Саргон в форме усерган стало самоназванием этого крупного башкирского племени. Такая контаминация вполне объяснима как древностью когда-то происходивших событий, так и дальностью перемещения в пространстве.

В свою очередь, одна из известных специалистов по этнической истории каракалпакского народа Л. С. Толстова указывает на каракалпако-башкирские фольклорные соответствия, которые относит к средневековому этапу этногенеза каракалпаков. Исследовательница отмечает, что один из наиболее старинных жанров каракалпакского фольклора — исторические поэмы (толгау) — находит ближайшие аналогии в древнейшем эпическом жанре башкир — кубairaх. По мнению Л. С. Толстой, в исторических преданиях каракалпаков нашел отражение тот период их этнической истории, когда они из Приаралья в составе печенежских племен вынуждены были откочевать на берега Едила (Волги) и Жайыка (Яика, Урала) [Толстова, 1977: 157–159].

Вместе с тем этногенетические предания содержат сведения о событиях, отстоящих от современности на сравнительно небольшом хронологическом расстоянии. В силу этого обстоятельства они не фиксируются другими внешними источниками этногенетических преданий (язык, антропология), так как за этот короткий для истории отрезок времени не успевают измениться соответствующие этнические характеристики [Алексеев, 1977: 31].

Антропологические признаки родственных башкирам-усерганам зеравшанских узбеков-митанов и каракалпаков-мюйтенов изучены в науке достаточно хорошо. Антропологи относят их к переднеазиатскому, ассириодному типу, одной из характерных особенностей которого является обильный рост третичного волосяного покрова. Принадлежность предков мюйтенов к переднеазиатскому антропологическому типу, отмечает

Л. С. Толстова, нашла отражение в легендах об их происхождении от библейского Йиса (Исава), все тело которого было покрыто волосами, а также в народной этимологии названия мюйтен как «мой тан» (тадж. *муӣ тан*, перс. *муӣ тән*) — «волосатое тело», «тело, покрытое волосами» [Толстова, 1984: 74].

В этой связи необходимо отметить, что по данным современных генетических исследований среди всех этнических групп в составе башкир только у усерган (Зианчуринский район Республики Башкортостан) фиксируется одна из «переднеазиатских» гаплогрупп J2a-M172 (более 30%). Причем, оказавшись на Южном Урале, носители этой гаплогруппы ассимилировали носителей местной гаплогруппы N1c-M178. Один из уфимских исследователей генофонда башкир Ю. М. Юсупов⁶ делает вывод, что в целом присутствие «переднеазиатской» ветви в генофонде башкир-усерган отражается довольно хорошо [Материалы...].

На переднеазиатский след в этногенезе башкир-усерган указывает и имя сына их родоначальника — Усерган. На наш взгляд, это несколько видоизмененный вариант имени Саргон. Так звали основателя царства Аккада Шаррумнена (2316–2261 гг. до н. э.). В истории он известен как Саргон Древний. Хотя от Саргона дошли подлинные надписи, он известен больше по шумерским и аккадским поэмам, которые рассказывают о его жизни и царствовании. В этих поэмах его или превозносят как любимца богини Иштар, или осуждают за гордыню и пренебрежение к воле богов. Как считают специалисты, этническое происхождение Саргона Древнего восходит к восточным семитам [История..., 1983: 233, 234, 488]. В этой связи исследовательский интерес вызывает факт, зафиксированный Л. С. Толстой у каракалпакских мюйтенов. Во главе их мифологической генеалогии, пишет она, стоит Сам (Сим библейский), тогда как каракалпаки, как и большинство других тюркоязычных народов, выводятся от Япуса (Яфет библейский) [Толстова, 1984: 175].

Интересно отметить, что только в диалекте усерган и других этнических групп башкир, этногенез которых восходит к племенам печенежского круга, имеется слово «нэ-нэй», которое переводится на русский язык как «бабушка». В ряде кавказских и индоевропейских (в том числе иранских) языках слова с корнем «па(i)n» также означают «бабушка», реже «мать» [Абаев, 1973: 155]. Этимология этих слов восходит, вероятно, к имени шумерской богини Иннин / Инаны, которую в историческую пору Шумера почитали как богиню утренней звезды, плодородия и распри. В Уруке, в одном из девяти номов (областей) Шумера, которым она покровительствовала и где были воздвигнуты храмы в ее честь, она олицетворяла планету Венеру. Необходимо сказать, что правителем первой династии царей Урука и военным вождем этого нома (лугалем) был легендарный Гильгамеш [История..., 1983: 110, 145, 166, 169, 308]. В свою очередь мифической прародительницей мюйтенов считается Ак-Шолпан (Белая Венера), имя которой в результате контаминации превратилось в их уран (боевой клич) [Толстова, 1977: 145; Толстова, 1984: 177]. Наша точка зрения о связях мюйтенов с Шумером согласуется с выводом, сделанным Л. С. Толстой. Она отмечает, что пережитки древнейших верований у мюйтенов восходят к религиозным верованиям народов Переднего Востока (или имеющим с ними общие корни) [Толстова, 1977: 150].

⁶ Автор выражает благодарность Ю. М. Юсупову за предоставленные неопубликованные данные его полевых исследований.

Культ Инаны как богини плодородия отправлялся на различных территориях, входивших в свое время в состав иранской державы Селевкидов, Парфянского царства, Кушанской империи. В частности, в Согдиане существовал культ этой богини, имя которой на местном языке звучало как Нанайи [Коровчинский, 2007: 12–14; Беленицкий, 1976: 81]. Проникновение культа этой богини на территорию Средней Азии, вероятно, проходило тем же путем, которым туда пришли мюитены. Как считает Л. С. Толстова, основным (и хронологически значительно более ранним) путем переселений этнических предков мюитенов с их переднеазиатской прародины является южный путь, который шел от берегов озера Урмия⁷ (древнее название Ма (н) тиана) через Иран, южную Туркмению или северный Афганистан («Балх-Бадахшан») и далее — вниз по Амударье (или по Сырдарье) в Южное Приаралье. Другая ветвь этой миграции — на Заравшан, потомки этой части племени известны как узбекские матиены. Время этих переселений — предположительно вторая четверть I тыс. до н. э. [Толстова, 1984: 175, 177; 1983: 11]. А в Средние века, как отмечалось выше, часть мюитен ушла на Южный Урал, где они известны как усергане. Сохранившееся у башкир-усерган слово «нэнэй» свидетельствует в пользу этой гипотезы.

Прародиной мюитенов в науке считается обширная территория в районе озера Урмия (от верховьев Аракса и кончая верхним течением Тигра). На этой территории еще со времен Геродота (V в. до н. э.) были известны майтиены (матиены) как реальная этническая группа [Алиев, 1987: 66–67]. Ряд исследователей связывает их этноним с названием широко известного государства бронзового века Митанни, соседствующего в свое время с Хеттским государством и Ассирией. Пик могущества Митанни пришелся на XV в. до н. э., окончательно оно было уничтожено ассирийцами в 1260 г. до н. э.

На переднеазиатский след в башкирском этногенезе указывает архаический эпос «Урал батыр»⁸, который, по мнению многих современных фольклористов, имеет множество совпадений, соответствий с шумеро-аккадским эпосом о Гильгамеше («О все видавшем»). Согласно точке зрения известного российского исследователя месопотамского сказания В. В. Емельянова, необходимо отдельно изучать его в шумерской и в ассирио-вавилонской традициях. В шумерских текстах героя легендарного эпоса звали Бильгамес, а название города, которым он правил, по-шумерски звучало Унуг. В аккадском языке, который ученые относят к семитским, героя зовут Гильгамеш, а город — Урук. Говоря о датировке составления эпоса, В. В. Емельянов отмечает, что аккадский его вариант начал создаваться в городе Уруке в XX–XIX вв. до н. э., а его окончательный вариант был составлен в VII в. до н. э. в Ниневии. Очень важным для нашего исследования является положение ученого о том, что история Гильгамеша была письменным литературным произведением, возникшим в среде грамотных людей и предназначенным для чтения и заучивания в школе. Найдены таблички с текстом эпоса на хеттском, хурритском и эламском языках, что свидетельствует о его популярности в Малой Азии и на юго-западе Иранского нагорья. Народы Ближнего Востока, учившиеся клинопи-

⁷ Территория современного Ирана (иранский Азербайджан).

⁸ Впервые «Урал батыр» был записан собирателем башкирского фольклора Мухаметшой Бурангуловым в 1910 г. До этого эпос, который считался и считается у башкир сакральным текстом, передавался из поколения в поколение устной традицией. К заучиванию сакрального текста допускались лишь посвященные сказители — *сэсэн*. В настоящее время проводятся ежегодные конкурсы чтецов «Урал батыра».

си в писцовых школах, должны были хорошо знать если не содержание, то хотя бы фабулу эпоса. Не вызывает сомнений, отмечает В. В. Емельянов, что существовала традиция устной передачи сюжетов эпоса о Гильгамеше, дошедшая до греков классического полиса и до евреев Римской империи. Они переосмысливали отдельные сюжеты известного текста, вводя имена его героев в новые религиозные и исторические ситуации [Емельянов, 2015: 9, 13, 115–117, 209]. Видимо, подобным образом отдельные сюжеты шумеро-аккадского эпоса дошли и до предков башкир.

Доминирующей версией рождения Бильгамеса в мифологии считается его происхождение от священного брака унутского зана (правителя) и богини плодородия Нинсун. Новый этап в развитии культа Бильгамеса наступил в эпоху третьей династии Ура⁹, когда он был встроен в иерархию верховных богов, управляющих миром [Емельянов, 2015: 31, 35]. Область Ура интересна для нас тем, что первые цари его третьей династии (царство Шумера и Аккада) носили имена Ур-Намму (ок. 2112–2094 гг. до н. э.) и Шульги [р] (2093–2046 гг. до н. э.) [История..., 1983: 488]. Созвучие этих имен с именами главных героев башкирского эпоса «Урал батыр» (Урал и Шульган) не вызывает сомнений. Еще одну аналогию мы находим в имени персонажа башкирского кубаира Заркум с семитским именем-прозвищем наместника Царства Шумера и Аккада (третьей династии Ура) Зарикумом. Он был наместником (энси) царя в Ашшуре. Известен Зарикум тем, что оставил древнейшую дошедшую до нас из Ашшура надпись, посвященную урскому царю Бур-Сина I (Амар-Зуэна, 2045–2037 гг. до н. э.) [История..., 1988: 23, 26].

При сравнении двух эпосов видны явные параллели в сюжетных мотивах и образах персонажей. Так, Урал батыр, как и Гильгамеш (Бильгамес), — полубог, сверхчеловек, покровитель воинов. В аккадской версии эпоса о Гильгамеше имеется сюжет борьбы героя с быком [Емельянов, 2015: 38], который сравним с похожим сюжетом башкирского кубаира [Урал батыр, 1987: 58–59]. Одним из персонажей шумерского эпоса является Утнапиштим — человек, некогда спасенный богами от потопа, ставший бессмертным. Боги спасли и сделали бессмертной и его жену [Емельянов, 2015: 134, 136]. Эти персонажи напоминают спасшихся от потопа родителей Урала и Шульгана (Янбирде и Янбика). «Смерть была им неизвестна» — говорится в башкирском эпосе [Урал батыр, 1987: 35, 36].

Общим для башкирского кубаира и шумеро-аккадского эпоса о Гильгамеше является мотив, связанный с общечеловеческой проблемой поисков «живой воды», уничтожения смерти. Но различаются подходы главных героев двух эпосов к решению этой проблемы. Гильгамеш ищет бессмертия только для себя; Урал батыр совершает свои подвиги, движимый желанием помочь всем людям на земле. Главный мотив эпоса «Урал батыр», считает известный советский фольклорист А. А. Петросян, — «человек сильнее всех существ». А шумерский эпос опирается на другую идею: «все от воли богов» [Петросян, 1982: 33, 34]. Как отмечал автор ранее в ряде своих публикациях, сказание о Гильгамеше отражает принципы «доосевой» морали, свойственные людям эпохи бронзы. А в эпосе «Урал батыр» нашли отражение моральные принципы «осевого» времени, когда появилась идея подвига во имя других, «чужих» людей, идея самопожертвования (см.: [Ямаева, 2013; 2015]).

⁹ Область (ном) Ур в дельте Евфрата.

Пока Гильгамеш был героем только месопотамской традиции, о нем писали как о смертном человеке, пожелавшем невозможного — вечной жизни. Во всех последующих древних и средневековых традициях — еврейской, греческой, сирийской, арабской — его стали изображать как сверхчеловека (титана, исполина) [Емельянов, 2015: 314]. Сравнительный анализ текстов кубайра «Урал батыр» и сказания о Гильгамеше позволяет нам предположить, что отдельные элементы шумеро-аккадского эпоса нашли отражение и в башкирской традиции.

Возможным транзитным пунктом проникновения переднеазиатской традиции на Южный Урал была древняя Маргиана (страна Маргуш), существовавшая на территории юга современного Туркменистана в конце III–II тыс. до н. э. Царство Маргуш, по мнению ряда исследователей, было основано переселенцами из Месопотамии. Образованную ближневосточной популяцией страну ученые определяют как вторичную цивилизацию [Кожин, 2004: 86, 90]. На наш взгляд, в эпосе «Урал батыр» под страной царя Катилы зашифрована именно древняя Маргиана (см.: [Ямаева, 2012: 86,87]).

Башкирский народ складывался в течение многих столетий, он впитал в себя (в различных пропорциях) самые разнообразные компоненты: от едва прослеживаемых элементов, тяготеющих к странам Передней Азии в древности, через уже значительно более ощутимые слои древнего и раннесредневекового восточноиранского мира к средневековым тюркоязычным кочевникам и полукочевникам — печенегам, огузам, кыпчакам. Все эти разновременные составные слагаемые оставили свои следы в культуре башкир, изучение которых помогает заполнять «белые пятна», еще остающиеся в сложных проблемах происхождения, этнической истории и этнокультурных связей башкирского народа. Одним из важных источников такого рода исследований является исторический фольклор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II: L — R. Л.: Наука, 1973. 448 с.
- Алексеев В. П. Этногенетические предания, лингвистические данные, антропологический материал // Этническая история и фольклор. М.: Наука, 1977. С. 9–32.
- Алиев И. Г. Племена и племенные группы в Атропатене // Вестник древней истории. 1987. № 3. С. 62–82.
- Башкирские шежере / составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. 304 с.
- Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII–VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М.: Наука, 1976. С. 75–89.
- Емельянов В. В. Гильгамеш: Биография легенды. М.: Молодая гвардия, 2015. 358 с.
- История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия. М.: Наука, 1983. 534 с.
- История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия. Египет. М.: Наука, 1988. 623 с.
- Кожин П. М. Цивилизация, утонувшая в песках великой пустыни // У истоков цивилизации: сб. статей к 75-летию В. И. Сарияниди. М.: Старый сад, 2004. С. 83–91.

Коровчинский И. Н. Культы эллинистической Бактрии (на материалах «храма с уступчатыми нишами» в Ай-Ханум и храма Окса в Тахти-Сангите) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 22 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М. : Наука, 1974. 572 с.

Материалы полевых экспедиций в РБ «Genografic project» Медико-генетического научного центра и Академии наук Республики Башкортостан (под рук. Е. В. Балановской, координатор Ю. М. Юсупов).

Петросян А. А. История народа и его эпос. М. : Наука, 1982. 216 с.

Толстова Л. С. Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей (на среднеазиатском материале) // Фольклор и историческая этнография. М. : Наука, 1983. С. 6–22.

Толстова Л. С. Исторические предания южного Приаралья. К истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона. М. : Наука, 1984. 247 с.

Толстова Л. С. Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа // Этническая история и фольклор. М. : Наука, 1977. С. 141–164.

Урал батыр // Башкирское народное творчество. Т. I: Эпос. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1987. С. 35–134.

Ямаева Л. А. Башкирский кубаир «Урал батыр» как этногенетический источник // Проблемы востоковедения. 2012. № 2 (56). С. 84–89.

Ямаева Л. А. О времени создания эпоса «Урал батыр» // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. С. 125–131.

Ямаева Л. А. Эпос кушанской эпохи // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2015. № 1 (75). С. 186–196.

REFERENCES

Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. Volume II]. Т. II L — R. Leningrad : Nauka, 1973. 448 s. (in Russian).

Alekseev V. P. Etnogeneticheskie predaniia, lingvisticheskie dannye, antropologicheskii material [Ethnogenetic traditions, linguistic data, anthropological material]. *Etnicheskaia istoriia i fol'klor* [Ethnic history and folklore]. М. : Nauka, 1977. S. 9–32 (in Russian).

Aliev I. G. Plemena i plemennye gruppy v Atropatene [Tribes and tribal groups in Atropatene]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1987. № 3. S. 62–82 (in Russian).

Bashkirskie shezhere / Sostavlenie, perevod tekstov, vvedenie i kommentarii R. G. Kuzeeva [Bashkir Shezhere / Compilation, translation of texts, introduction and comments R. G. Kuzeev]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 304 s. (in Russian).

Belenitskii A. M., Marshak B. I. Cherty mirovozzreniia sogdiitsev VII–VIII vv. v iskusstve Pendzhikenta [Features of the worldview of Sogdians VII–VIII centuries in the art of Penjikent]. *Istoriia i kul'tura narodov Srednei Azii (drevnost' i srednie veka)* [History and culture of the peoples of Central Asia (antiquity and the Middle Ages)]. М. : Nauka, 1976. S. 75–89 (in Russian).

Emel'ianov V. V. *Gilgamesh: Biografiia legendy* [Gilgamesh: The biography of the legend]. М. : Molodaia gvardiia, 2015. 358 s. (in Russian).

Istoriia drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii. Ch. 1. Mesopotamiia [History of the ancient East. The origin of the oldest class societies and the first centers of slave-owning civilization. Part 1. Mesopotamia]. M. : Nauka, 1983. 534 s. (in Russian).

Istoriia drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii. Ch. 2. Peredniaia Aziia. Egipet [History of the ancient East. The origin of the oldest class societies and the first centers of slave-owning civilization. Part 2. Front Asia. Egypt]. M. : Nauka, 1988. 623 s. (in Russian).

Kozhin P.M. Tsvivilizatsiia, utonuvshaia v peskakh velikoi pustyni [Civilization, drowned in the sands of the great desert]. *U istokov tsivilizatsii: sb. statei k 75-letiiu V.I. Sarianidi* [At the origins of civilization: Sat. articles to the 75th anniversary of V.I. Sarianidi]. M. : Staryi sad, 2004. S. 83–91 (in Russian).

Korovchinskii I.N. *Kul'ty ellinisticheskoi Baktrii (na materialakh "khrama s ustupchatymi nishami" v Ai-Khanum i khrama Oksa v Takhti-Sangite). Avtoreferat diss. kand. ist. nauk* [Cults of Hellenistic Bactria (on materials of the "temple with concessionary niches" in Ay-Khanum and Oksa temple in Takhti-Sangita). Author's abstract of the thesis ... Candidate of Historical Sciences]. M., 2007. 22 s. (in Russian).

Kuzeev R.G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda: Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia* [The origin of the Bashkir people: Ethnic composition, the history of settlement]. M. : Nauka, 1974. 572 s. (in Russian).

Materialy polevykh ekspeditsii v RB "Genografic project" Mediko-geneticheskogo nauchnogo tsentra i Akademii nauk Respubliki Bashkortostan (pod ruk. E.V. Balanovskoi, koordinator Iu. M. Iusupov) [Materials of field expeditions in the Republic of Belarus "Genografic project" of the Medical Genetic Science Center and the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (under the direction of E.V. Balanovskaya, coordinator Y.M. Yusupov)] (in Russian).

Petrosian A.A. *Istoriia naroda i ego epos* [History of the people and its epic]. M. : Nauka, 1982. 216 s. (in Russian).

Tolstova L.S. Ispol'zovanie fol'klora pri izuchenii etnogeneza i etnokul'turnykh sviazei (na sredneaziatskom materiale) [The use of folklore in the study of ethnogenesis and ethno-cultural ties (on Central Asian material)]. *Fol'klor i istoricheskaiia etnografiia* [Folklore and historical ethnography]. M. : Nauka, 1983. S. 6–22 (in Russian).

Tolstova L.S. *Istoricheskie predaniia iuzhnogo Priaral'ia. K istorii rannikh etnokul'turnykh sviazei narodov Aralo-Kaspiiskogo regiona* [Historical legends of the southern Aral Sea area. To the history of the early ethno-cultural ties of the peoples of the Aral-Caspian region]. M. : Nauka, 1984. 247 s. (in Russian).

Tolstova L.S. Istoricheskie fol'klor karakalpakov kak istochnik dlia izucheniia etnogeneza i etnokul'turnykh sviazei etogo naroda [Historical folklore of the Karakalpaks as a source for studying ethnogenesis and ethno-cultural connections of this people]. *Etnicheskaiia istoriia i fol'klor* [Ethnic History and Folklore]. M. : Nauka, 1977. S. 141–164 (in Russian).

Ural batyr [Ural batyr]. *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. T. I: Epos* [Bashkir folk art. Volume I: The Epos]. Ufa : Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. S. 35–134 (in Russian).

Iamaeva L.A. Bashkirskii kubair "Ural batyr" kak etnogeneticheskii istochnik [Bashkir kubair "Ural batyr" as an ethnogenetic source]. *Problemy vostokovedeniia* [Problems of Oriental Studies]. 2012. №2 (56). S. 84–89 (in Russian).

Iamaeva L. A. O vremeni sozdaniia eposa "Ural batyr" [About the time of the creation of the epic "Ural batyr"]. *Ural i prostory Evrazii skvoz' veka i tysiacheletii* [Ural and the expanses of Eurasia through the centuries and millennia]. Ufa : RITs BashGU, 2013. S. 125–131 (in Russian).

Iamaeva L. A. Epos kushanskoj epokhi [The Epic of the Kushan Epoch]. *Vestnik VEGU* [Vestnik VEhU]. Ufa, 2015. № 1 (75). S. 186–196 (in Russian).

УДК 94 (5); 94 (100) 05; 94 (510) 03; 94 (517)

Г. Г. Пиков

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

СУДЬБА ЭЛИТЫ КОЧЕВОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ИМПЕРИИ ЛЯО, 907–1125)

Речь идет о судьбе киданьской элиты в постгосударственный период. Эта судьба есть неотъемлемая часть крушения и деформации государства. За все время решающего противостояния киданей и чжурчжэней наметилось несколько механизмов борьбы с ляоской элитой. Чжурчжэни сразу начали элементарный демонтаж киданьской элиты, когда шло элементарное физическое уничтожение ее в ходе военных действий. В это время часть элиты оказалась вытеснена за пределы империи. Параллельно военному противостоянию шла информационная атака, предусматривающая две цели — воспитание ненависти к киданям в среде самих чжурчжэней и дискредитация ляоской империи и ее династии перед геополитическими соседями и населением Ляо. Это информационное наступление было очень тщательно продумано и шло сразу в нескольких направлениях. Особое место в «холодной войне» чжурчжэней с киданями заняла деятельность по дискредитации как отдельных киданьских императоров, так и фигуры императора в целом. Особую роль в уничтожении киданьской элиты сыграла и культурная перестройка. Чжурчжэни фактически взяли под свой контроль все культурные потоки. Именно при чжурчжэнях практически полностью исчезла обильная киданьская литература.

Ключевые слова: кидани, империя Ляо, элитаи, кочевники, император, чжурчжэни.